

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

**ЭХО
НЕНАВИСТИ**

Москва 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е30

Егоров, Виталий Михайлович.

Е30 Эхо ненависти / Виталий Егоров. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции).

ISBN 978-5-04-167797-8

Начало восьмидесятых. В своей квартире убита гражданка Плахова. На место происшествия выезжает инспектор уголовного розыска Сергей Соколов. По горячим следам ему удастся быстро раскрыть преступление. Но сыщик еще не знает, что, несмотря на кажущуюся заурядность, это убийство уходит глубокими корнями к далеким военным временами и что это дело радикально изменит его собственную судьбу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167797-8

© Егоров В.М., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Солдатам Великой Победы посвящаю

Часть первая

УБИЙСТВО РАДИ УБИЙСТВА

1

Дежурство в канун женского праздника восемьдесят третьего года для инспектора уголовного розыска городского Управления милиции Соколова не сулило ничего серьезного и обещало быть одним из тех редких по малонагруженности суточных нарядов, который выпадает оперативникам один раз из десяти случаев. Тем более было удивительно, что наступил предпраздничный день, мужская часть населения с утра была уже навеселе, что, конечно же, не улучшало криминогенную обстановку в городе.

Вот уже за полночь из территориальных отделов милиции поступили сведения о тринадцати кражах личного имущества, из них четыре квартирные, три уличных грабежа — запоздавшие домой граждане лишились своих меховых шапок, одно тяжкое телесное повреждение, несколько хулиганств и по мелочи: семейные скандалы, побои, самоуправства и тому подобное.

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Милиционеры сработали неплохо — задержаны несколько воров, все грабежи раскрыты патрульно-постовой службой, хулиганы и другие правонарушители ютились по камерам городских отделов. Соколов лично выезжал на тяжкое телесное повреждение, но оно оказалось бытовым, и сыщику не составило большого труда установить и задержать преступника, поместив его в изолятор временного содержания.

Закончив с делами, в три часа ночи Соколов вернулся в кабинет, составил из стульев лежанку и с удовольствием растянулся на ней, быстро провалившись в глубокий сон.

Сергей Соколов, молодой человек двадцати пяти лет, крепкого телосложения, да и роста немало, работал в милиции чуть более двух лет. После Хабаровской школы милиции молодого сотрудника сразу взяли в городское Управление, где он успешно боролся с убийцами и насильниками, извращенцами и уголовниками разных мастей. Начальство не прогадало, выдвинув новоиспеченного выпускника юридического института на столь ответственную должность, — тот все хватал на лету и вскоре стал одним из лучших оперативников в городе. Сыщик уже успел лично раскрыть несколько убийств, за что из рук самого министра внутренних дел получил почетную грамоту с вру-

чением наручных часов, чем очень гордился на зависть менее удачливым своим коллегам.

Женился он довольно рано, когда ему не было и двадцати лет. Избранница была на год старше его, звали ее Розой. Через год совместного проживания у молодых появился первенец — девочка, которую родители называли Симона. После пяти лет брака между супругами наметился разлад. Соколов постоянно пропадал на работе, выходных дней у него почти не было, и однажды жена поставила перед ним ультиматум: или семья, или работа.

Сыщик понимал, что жена страдает, что она обделена вниманием, но он уже сросся с работой и не представлял себя на другой стезе, поэтому, не дав ей никакого ответа, продолжал жить прежней жизнью. И вот полгода сыщик живет один — жена после очередной ссоры с дочерью переехала жить к своей маме. Соколов, конечно, сильно скучал по дочери, но эти обстоятельства не могли изменить его жизненной позиции, поэтому в редкие выходные он забирал к себе Симону и целый день возился с ней, иногда посещая кино и детские спектакли.

Постепенно сыщик стал понимать, что между ним и Розой никогда не было любви. Он из каких-то авторитетных источников слышал, что лю-

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

бовь — это самопожертвование ради своей половины, а в их случае брак был банальным союзом совершенно неподходящих друг другу людей, имеющих разные ценности в жизни...

Соколов проснулся от того, что кто-то теребил его за плечи:

— Сергей, вставай, у нас мокруха. Убили какую-то бабу, мы уже собираем оперативно-следственную группу.

Это был помощник дежурного старшина Хлебников. Присев на стул, сыщик посмотрел на свои наручные часы — на тот самый подарок министра, с которым он не расставался никогда. Время было без пяти четыре, он стал одеваться, сетуя на свалившуюся напасть:

— Надо же такому случиться, ведь почти поверил, что будет все спокойно до утра, а теперь попаду домой только к обеду, если не позже! Что за убийство?

— Одинокая женщина, жила в малосемейке. Ночью залила соседей с нижнего этажа, те поднялись к ней — дверь не заперта, а хозяйка с перерезанным горлом плавает в ванне с водой, которая наполнилась и перелилась через край, вот соседи и прибежали, — доложил Хлебников.

— Классика жанра, — с сарказмом проговорил сыщик, натягивая на себя теплый свитер. — Из по-

толка сочтется кровь, а этажом выше — труп. История, достойная пера Эдгара По!

— Не совсем так, наверное, — почесал милиционер затылок, не уловив иронии и не имея никакого представления о великом писателе. — Кровь должна быть сильно разбавлена водой.

— Конечно, разбавлена, — усмехнулся опер, выходя из кабинета. — Это я выразился так для образности.

— А-а-а, для образности, — со знанием дела вторил ему милиционер, покидая кабинет вслед за сыщиком.

Собрав всю группу, дежурный по Управлению напутствовал:

— Давайте, с богом! Надеюсь, до утра раскроете.

— Уже утро, — зевнула следователь прокуратуры и, зябко передернув плечами, недовольно поворчала: — Не дали выспаться перед праздником.

Следователь Марина Станиславовна Черных, молодая женщина двадцати восьми лет, уже считалась не новичком в прокуратуре, опыта в следственной работе ей было не занимать. Руководство доверяло ей вести самые сложные дела по убийствам, с которыми она справлялась с достоинством профессионала, за что снискала уважение у оперативного состава уголовного розыска. Многие сыщики-убойники желали работать только под ее

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

руководством, не считая зазорным беспрекословное подчинение умной, да к тому же симпатичной женщине. Со своей стороны, она никого незаслуженно не обижала и всегда стояла горой за работающих оперативников. Все почтительно обращались к ней по имени и отчеству, но некоторые сыщики, с которыми она раскрывала тяжкие преступления, иногда звали следователя только по имени, что нисколько не оскорбляло ее, поскольку никто не опускался до грубой фамильярности.

— Кстати, поздравляю вас с праздником! — вспомнил дежурный офицер, обращаясь к ней — единственной женщине в составе следственно-оперативной группы. — С этой работой все вылетело из головы, не забыть бы утром жену поздравить.

Все мужчины, словно очнувшись, повернулись к Черных и стали наперебой поздравлять ее с праздником.

Она смущенно отмахнулась от всех искомандовала:

— Не до поздравлений, пора выезжать на преступление!

Во время следования к месту происшествия Соколов высказал с ноткой надежды желаемую версию:

— А может быть, там самоубийство. Быстро соберем материал и разойдемся по домам.

— Ага, два удара, восемь дырок! — как всегда невпопад и не в тему сострил эксперт-криминалист Катин, отличающийся своей неординарностью. — Потерпевшая случайно упала на топор, и так восемь раз!

Эти неуместные в данный момент шутки были придуманы не остроумным криминалистом, а взятые из жизни. Если фраза о вилке и восьми дырках была общеизвестна и нередко встречалась в практике милиционеров, то о падении на топор следует немного пояснить. Некоторые потерпевшие, особенно ранее судимые, получив телесное повреждение, отказывались об этом заявлять в милицию, предпочитая разборки собственными силами. Если же телесные повреждения относятся к тяжким, а ранения проникающими, милиционеры должны возбудить уголовное дело по факту даже без заявления потерпевшего. Иначе все будет расценено как попытка избежать учета преступления с вытекающими оттуда последствиями. Поэтому сыщики шли на всякие ухищрения, чтобы не повесить на себя лишней «глухарь». Однажды сыщик Аркадьев в отказном материале написал следующее: «...потерпевший на стремянке полез ремонтировать карниз, но оступился и упал на пол. Поскольку он был в нетрезвом состоянии, не заметил, как воткнулся спиной в топор, который

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

каким-то образом был направлен лезвием вверх. С топором на спине его и доставили в травм-пункт. А ножевое ранение в живот потерпевший получил часом ранее, во время открывания консервов...» Гм, трудно представить, что выпивший человек с ножевым ранением в живот все бросил и полез ремонтировать карниз, да к тому же так «удачно» упал на топор. Но повезло, прокурор не усмотрел в этом какого-то умысла со стороны сыщика и, не вчитываясь в документ, поставил свою подпись.

— Как я понял, у женщины перерезано горло, — заметил судебный медик Старцев. — На самоубийство мало тянет, хотя чем черт не шутит. Ладно, не будем заранее гадать, определимся на месте.

Труп женщины в ночной рубашке плавал в доверху наполненной кровавым месивом ванне. Из крана тонкой стружкой, диаметром со спичечную палочку, текла вода, которая и заполнила ванну, перелившись через край и затопив соседей.

— Да-а-а, если бы не подтекал кран, неизвестно, когда бы ее нашли, — озадаченно протянул судебный медик. — Если женщина одинокая, соседи могли обнаружить ее только по запаху разложившегося тела.

Когда мужчины вынули труп из ванны, сразу бросилась в глаза огромная зияющая рана горла.

Казалось, что ее голова держится только на шейных позвонках. Положив тело на пол, следователь и эксперты приступили к осмотру, а Соколов решил поговорить с соседями. Спустившись этажом ниже, он постучался в квартиру, жильцы которой обнаружили труп. Дверь открыл полный мужчина около сорока лет, одетый в белую майку и светлые пижамные штаны. Он ожидающе кивнул оперативнику и осведомился:

— Вы из милиции? По поводу обнаруженной соседки?

— Да, из милиции, — кивнул сыщик. — Прежде чем вы расскажете, как все произошло, я попрошу показать мне места, где вас заливало водой.

— Заливать — слишком громко сказано, — проговорил мужчина, жестом приглашая оперативника в квартиру. — Имеются подтеки на потолке и на стене ванной, но самое неприятное, что они кровавые. Как сейчас избавиться от них? Была бы просто вода, подсушил — и порядок. А тут как быть?

Мужчина открыл дверь ванны, сыщик зашел внутрь и убедился, что часть потолка и стена окрашены в светло-алый цвет.

— Кошмар на улице Вязов, — озадаченно покачал головой сыщик и обратился к хозяину: — Как вас зовут?